

АРКТИЧЕСКАЯ БАЗА

ПОЛЯРНЫМ СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

ЛЕДОВЫЙ
ПАТРУЛЬ

Арктическая база. Полярный спецназ

Сергей Зверев

Ледовый патруль

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Ледовый патруль / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2018 — (Арктическая база. Полярный спецназ)

ISBN 978-5-04-091201-8

Во время совместных российско-норвежских морских учений на одном из норвежских судов неожиданно пропала связь. На помощь морякам срочно отправилась группа спецназа под командованием майора Брига. Не исключено, что внештатная ситуация спровоцирована американцами, находящимися в зоне маневров. Спецназовцы вступают в схватку с наемниками, устроившими на судне ЧП, и берут в плен одного из них. То, что он рассказал, поразило даже бывалых бойцов. Оказывается, норвежское судно обречено на гибель, и это — только часть крупномасштабной акции против России. В сложившейся обстановке майор Бриг принимает решение во что бы то ни стало переломить ход событий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091201-8

© Зверев С. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Зверев

Ледовый патруль

© Зверев С.И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Рифовые скалы остались позади, ледяной рубеж был преодолен. Впереди простиралось плато, а на нем стоял жилой комплекс. Там находились гражданские люди, которые еще не знали о том, что жизнь их висела на волоске. Совсем тонюсеньком, который мог оборваться в любой момент.

Сейчас все зависело от того, насколько быстро и слаженно сработает отряд спецназа. Замешкайся хоть один солдат, пропусти точку отсчета, начни сомневаться – и все, можно хоронить восемьдесят пять ни в чем не повинных душ. Не считая бойцов, разумеется.

Они цепочкой двигались по склону. Маскировочные костюмы не различались на фоне снежного покрова.

Когда до плато оставалось всего пять метров, небо, до этого затянутое густой чернотой полярной ночи, вдруг вспыхнуло. Заработали осветительные установки четырех военных автомобилей «ГАЗ-2330 «Тигр». Эксклюзивные модели, модернизированные с учетом нужд региона. Северного, разумеется. Мощные лампы, пятнадцать штук в три ряда, озарили площадь в восемьсот квадратных метров, как Колонный зал Дома союзов.

Аккуратные домики в два и три этажа были выстроены по линейке на бетонных и металлических сваях высотой в два с половиной метра. Оцинкованные ангары с крышами в виде полусфер. Фонарные столбы, совершенно бесполезные теперь, когда город освещался извне.

Ни ангары, ни жилой массив не интересовали бойцов спецподразделения. Их целями были Дом культуры, расположенный на центральной площади, и электрическая подстанция, стоявшая в самом конце единственной поселковой улицы, но до них еще требовалось добраться.

Бойцы скользили по снежному насту, сокращали расстояние до поселка. Сто метров, семьдесят, пятьдесят. Скоро они должны были войти в освещенный квадрат. Почему же медлили саперы? Где сигнал? Не успели, облажались?

Командир штурмовой группы собрался выйти на связь со своими людьми, остановить их. Тут рация ожила, пришло сообщение, что путь свободен. Мгновенно погасли все прожектора, а бойцы перешли на бег.

- Восьмой, я Тол, как слышишь? Прием.
- Слышу тебя отлично, Тол. Прием.
- В центральном двенадцать точек. Будь готов, Восьмой. Прием.
- Понял, прослежу. Что с будкой? Прием.
- Ждем пять минут. Удачи, Восьмой.
- И тебе удачи, Тол.

Штурмовая группа дошла до Дома культуры и рассредоточилась.

Командир принялся растолковывать бойцам, что их ждет.

– Двенадцать террористов удерживают восемьдесят пять заложников. Те рассредоточены в трех помещениях, что усложняет задачу. Объект, захваченный бандитами, стоит на сваях, крыльцо разворочено, но это не важно. Мы не собираемся проникать в здание через парадный вход. Окна первого этажа зарешечены, и это хорошо. Забрасываем кошки, закрепляем подъемные канаты, забираемся на крышу. Все три зала штурмуем одновременно. Сигналом послужит отключение электроэнергии. Над этим работает группа Тола, он и даст отмашку.

Кошки полетели вверх, первая группа приготовилась к старту.

Командир обошел периметр, произвел беглый осмотр, где-то на середине чертыхнулся и полетел прочь из-под здания.

– Стоп, бойцы. Отбой! – ворвался в наушники его властный окрик. – Назад!

По периметру, возле угловых свай остались четыре бойца, остальные собрались вокруг командира.

– Что случилось? В чем задержка? – спросил кто-то.

– Хреново работаете, бойцы. В этом и задержка, – проговорил командир и зло сплюнул на снег. – Здание заминировано снаружи. Стекла выбитых вами окон до земли долететь не успеют, как террористы нажмут на кнопку и все здесь взлетит на воздух. Вместе с заложниками.

Бойцы притихли. Мол, ясно же, что это не наша вина. У каждого свои задачи. О взрывчатке пусть люди Тола беспокоятся. Мы должны окна вышибать и боевой состав противника обезвреживать.

– Что теперь? – поинтересовался тот же боец.

– Кто-то из вас должен будет снять взрывчатку, – заявил командир. – У Тола с парнями на месте дел по горло. Трансформатор – лишь первый объект... – Договорить он не успел.

Из-под соседнего здания, которое, как и все дома в этом проклятом месте, взгромоздилось на сваи, выскочили люди в черном. Огнестрельного оружия не было видно, но в темноте никто не мог поручиться за то, что его у них нет.

– Опасность справа! – выкрикнул боец, первым заметивший противника.

– Что за черт! Откуда? Разведка ведь прошла.

Недовольство витало в воздухе, но как бы между прочим. Решать извечные вопросы – кто виноват и что делать – не особо сподручно, когда на тебя несется отряд головорезов-наемников.

– Бойцы, рассредоточиться! – приказал командир, задача которого теперь состояла в том, чтобы взять ситуацию под контроль. – Насимов, ко мне!

– Слушаю, товарищ командир!

Насимов, черноволосый жизнерадостный узбек, служил в спецподразделении всего три месяца. Он еще не успел пообтесаться, но надежды подавал неплохие. Не особо высокий, метр семьдесят пять, в кости узковат, и глаза чересчур добрые, но все это поправимо. Мясо нарастить, злости прибавить, и готово дело. А что до роста, так во многих ситуациях оно даже к лучшему.

– Бери рацию и шуруй на разминирование. Вторая колонна центрального ряда. Свяжись с Толем, он тебя подстрахует.

– Товарищ командир, да я ведь только в теории с этим знаком. На деле с взрывными устройствами ни разу не сталкивался, – растерянно проговорил Насимов.

– Боец, это приказ! Ты хочешь его обсудить?

– Никак нет!

– Тогда сопли подобрал и ринулся вперед. Не задерживай меня, видишь, наших теснят, – выдал командир, рванул с места, в три прыжка преодолел расстояние до соседнего здания и растворился в темноте.

Насимов подтянул лямки заплечного мешка и рысцой помчался к обозначенной колонне. Он добрался до места, поднял голову и принялся разглядывать металлические конструкции.

Так и есть! Чуть левее той колонны, о которой говорил командир, было закреплено взрывное устройство. Простой кулек вроде тех, в которых когда-то в магазинах паковали верхнюю одежду, на первый взгляд совершенно безобидный. И как только командир его засек?

Рация в руках Насимова заработала раньше, чем он успел сообразить, с чего начать.

– Командир, ты там сдох, что ли? К штурму готов? Прием.

Голос Насимов не узнал, но манера говорила сама за себя. На связь вышел главный у саперов, легендарный Тол.

В подразделении о нем много судачили, особо прохаживались по внешности. Грубый шрам через все лицо вызывал неизменный интерес почтеннейшей публики. Упорное нежелание Тола обсуждать причины его возникновения рождало все новые и новые версии.

Однако популярен Тол был не только поэтому. Секрет его значимости крылся в уникальной способности чувствовать взрывные устройства как промышленного, так и кустарного производства. Даже, как в этом случае, на расстоянии.

– Товарищ... Тол... – Насимов вдавил кнопку передачи сигнала, но никак не мог выбрать, как правильно обращаться к начальнику подрывников. – Лейтенант Насимов на связи. Я тут один. Прием.

– Какого хрена у вас происходит, Насимов? Прием, – вырвалось из динамика рации.

– Нападение отряда наемников. Весь личный состав штурмовой группы в настоящий момент ведет рукопашный бой с противником, превышающим нас по численности, – доложил Насимов. – Прием.

– Почему ты не с ними? – задал Тол резонный вопрос.

– Есть еще одна проблема, – признался Насимов.

– Выкладывай, – потребовал Тол.

– Здание, которое мы должны были штурмовать, заминировано снаружи.

– Отлично, – протянул Тол. – И рядом, разумеется, нет ни одного сапера или хотя бы человека, отдаленно его напоминающего. Значит, придется действовать тебе, боец. Готов послужить Родине?

– Так точно, товарищ командир! – отчеканил Насимов.

На этот раз он не сомневался в том, как обращаться к Толу. Раз тот руководит операцией, значит, он командир. И точка.

– Слушай сюда, боец. Крепишь рацию к каске, освобождаешь руки и начинаешь подробно рассказывать мне, что и где видишь. Задача ясна? Прием.

– Задача ясна. Взрывное устройство находится под балками перекрытия, на высоте около двух с половиной метров. Насколько я вижу, оно прикручено к поперечной балке самым обычным бытовым скотчем.

– Что собой представляет, каков размер и степень доступности? – Вопросы Тола звучали четко и отрывисто.

– Сверток плотной оберточной бумаги. Объем равен двум стандартным буханкам хлеба.

– Отлично. Теперь осмотри сверток на предмет проводов, часовых механизмов и других индивидуальных деталей.

– С земли никаких дополнительных деталей не видно. Дотянуться могу, а вот рассмотреть никак не получится. Что мне нужно делать?

Насимов слишком надолго задержал палец на кнопке и пропустил часть фразы, проговоренной Толем.

Когда он догадался о своей оплошности и прием сигнала пошел, слова новоиспеченного командира его не обрадовали:

– Ты вскрываешь пакет и описываешь мне его содержимое. – Голос Тола звучал спокойно, как-то буднично. – А если еще раз забудешь в конце фразы сказать ключевое слово или убрать палец с передающей кнопки, то я лично смастерю для тебя индивидуальную бомбу и засуну ее туда, куда приличные люди ничего совать не позволяют. Тебе ясно, малек? Прием!

На этот раз Насимов ответил без проволочек и досадных промахов. Дальше дело пошло быстрее. Задача была поставлена, а это уже половина успеха.

Насимов подпрыгнул, ухватился за крайнюю нижнюю перемычку, подтянулся, дважды перехватил ладони и оказался напротив поперечной балки, к которой было прикручено взрывное устройство. Ни сесть, ни тем более встать конструкция не позволяла, поэтому Насимову пришлось распластаться на балке, стараясь не касаться торсом пухлого свертка.

– Теперь бери нож и аккуратно вскрывай бумагу, – инструктировал его Тол.

– А если я что-то поврежу? – заметно волнуясь, спросил Насимов. – Тут ведь ничего не видно.

– Слушай, ты сюда служить пришел или на судьбу жаловаться? – вскипел Тол. – С этой минуты ни одного неуставного слова в эфире. Только то, что касается задания. Бери нож!

Какое-то время рация молчала.

Потом взволнованный голос Насимова вновь ворвался в эфир:

– Сверток открыт, вижу устройство. Могу описать. Прием.

– Можешь, так описывай. – Тол изнывал от нетерпения, медлительность Насимова буквально выводила его из себя.

– Большой кусок пластита, под завязку напичканный металлическими болтами. На нем мобильное устройство, кнопочный вариант. Плата с большим количеством индикаторных ламп и шесть разноцветных проводов. Это все, – стараясь быть лаконичнее, отчитался Насимов. – Что теперь?

– Вспомни то, чему тебя учили на профильных занятиях, – посоветовал Тол. – Сейчас от этого зависит не только твоя жизнь. Попытайся рассмотреть, куда идет каждый конкретный провод.

– Черный и бело-рыжий уходят внутрь пластита. Зеленый одним концом идет туда же, второй закреплен на одном из болтов. Красный и синий в корпусе телефона. Каждый из них проходит через плату и, кажется, соединяется с индикаторами. Желтый почти весь вдавлен в брус пластита, но оба конца торчат свободно, ни к чему не крепятся.

– Что думаешь? Какой из них самый важный? – Голос Тола звучал совсем без эмоций, хотя в деле вроде бы наступал последний этап.

– Красный либо синий. Оба идут к телефону, который является детонатором. – Речь Насимова была такая же четкая, как на экзамене. – Надо разорвать цепь. Тогда детонатор не сработает. Режу? Прием.

– Не то, не то, дружок. – Слишком просто. Сотовик – всего лишь обманка. Надо замкнуть цепь, а не разорвать. Соединяй концы желтого провода.

– Да они совсем ни к чему не крепятся. Как это поможет?

– Делай, что говорят! – рявкнул Тол так, что Насимов вздрогнул.

Он аккуратно, двумя пальцами ухватил концы провода, поднес один к другому, соединил их на секунду, тут же отдернул руки и заявил, едва сдерживая крик:

– Командир, на телефоне сработал таймер!

– Черт! Цифры видишь? Отсчет обратный?

– Так точно.

– Сколько у нас времени?

– Девяносто секунд. Уже восемьдесят восемь, семь, шесть...

– Насимов, кошки тебя драли, освобождай эфир! Слышал меня? Прием.

– Так точно. Простите, командир. – Насимов вроде бы сумел сконцентрироваться. – Отсчет идет, хотя я снова разомкнул цепь. Теперь остается пять вариантов. Думаю, надо резать красный. Прием.

– Индикаторы заработали? – спросил Тол.

– Так точно. Две точки по центру.

– Отлично! То, что надо. Режь зеленый.

– Зеленый? – В голосе Насимова прозвучало удивление, смешанное с ужасом. – Но ведь к телефону идут красный и синий.

– Спасибо, что напомнил. Зеленый, я сказал! Действуй. Время на исходе.

– Да зеленый только болт держит, – пытался вразумить командира Насимов.

– Начинаю отсчет. Пять, четыре... Нож приготовил.

– Командир, вы уверены, что не красный? Индикатор, который от него запитан, мигает быстрее. – Насимов предпринял последнюю попытку настоять на своем.

– Красный не трогать! – снова рявкнул Тол. – Давай уже, Насимов, решайся!

На экране телефона быстро сменялись цифры. Руки Насимова заходили ходуном. Почему зеленый? С какого перепугу? Может, он что-то неверно передал? Или командир плохо расслышал? Эфирные помехи и все такое?

Лезвие ножа подцепило ядовито-зеленую оплетку. Рука пошла вверх, взгляд замер на изменяющихся цифрах. Пятнадцать секунд. Двенадцать, десять...

«А что потом? Конец моей молодой жизни? Кишки на потолок, ноги-руки по четырем сторонам света? И все из-за того, что кто-то сделал неправильный выбор. А если рискнуть? Вдруг прав именно я? Время утекает».

Лезвие ушло в сторону, поднырнуло под красную оплетку.

«Прямо как в кино», – успел подумать Насимов и влажной от пота рукой перерезал красный провод.

Какое-то время не происходило ничего, потом в эфире прозвучал раздраженный голос Тола:

– Стоп! Врубайте свет! Поздравляю, вы снова завалили операцию.

Эту фразу слышали все. Саперы у электрической подстанции, водители «Тигров» и их напарники, наемники в черном, члены штурмовой группы в камуфляже.

С минуту ничего не происходило. Видимо, участники операции отказывались поверить в провал. Затем фары четырех осветительных установок вспыхнули, озарили площадку, к которой со всех сторон потянулись унылые фигуры.

Командир штурмовой группы стянул с плеча автомат, бросил на снег, прислонился к ближайшей свае и наблюдал за приближением начальника саперов.

Тол двигался быстро, размашистыми шагами отмерял метры и громко ругался на ходу:

– Идиоты! И как только я подписался на эту хрень?! Чтоб я еще хоть раз согласился учить молокососов! Никогда!

– Хорош народ взвинчивать, Тол, – сказал ему командир штурмовой группы, как только они поравнялись. – Ты просто не привык к этому.

– И не собираюсь привыкать, – гневно заявил Тол. – Все, я умываю руки. Идея сделать из меня школьного учителя изначально была провальной.

– Можно подумать, ты родился сапером. Тебя никогда ничему не учили, – съязвил командир. – Постарайся быть объективным. Мои парни только-только вылезают из пеленок. Дай им шанс. Как говорится, будь добрее, и люди к тебе потянутся.

– Разумеется, и у меня были учителя. Прежде всего они научили меня беспрекословно выполнять приказы командира, а не заниматься самодеятельностью, не подвергать риску жизнь мирных граждан. – Тол не желал быть добрым и объективным. – Советую и тебе поступить так же. Объясни своим молокососам, что такое приказ. А насчет объективности спроси у заложников, которых твой боец отправил на тот свет. Задай им этот вопрос восемьдесят пять раз. Посмотрим, что они тебе ответят. Захотят ли быть добрыми и объективными к своему убийце!

Командиру штурмовой группы крыть все это было нечем. Что тут скажешь? Итог учений говорил сам за себя. Террористы добились своего, а его ребята облажались. В этом отчасти была и его вина.

Учения были сорваны. За это ему еще предстояло получить нагоняй от начальства, но сейчас он думал о другом. В данный момент ему нужно было каким-то волшебным образом переубедить Тола, уговорить его остаться и продолжить работу.

Заменить его будет непросто. Тол – уникальный сапер. Если кто-то и должен обучать его бойцов, то только он. Командир штурмовой группы был уверен в этом на все сто. Он открыл было рот, чтобы произнести какую-нибудь примиряющую фразу, но не успел.

На освещенный пятачок выскочил армейский автомобиль. Он за считанные секунды домчался до здания, вспенил колесами облако снега и остановился.

Из кабины выскочил связист, лихо козырнул и заявил, что у него срочное сообщение для командира саперов. Мол, разрешите доложить?

– Валяй докладывай, какую еще подлянку придумали наши дорогие начальники, – проговорил Тол.

Командир штурмовой группы поморщился.

«Хаять начальство при подчиненных – верх свинства», – подумал он, но от замечаний воздержался.

Связист смущенно потупился, но тоже промолчал. Не ему, салаге, учить матерого волка, как относиться к вышестоящим чинам.

– Вас срочно вызывают в штаб, – коротко доложил он. – Получена радиограмма от Брига.

– От Брига? Наконец-то! Надеюсь, он избавит меня от этого фарса, – обрадовался Тол. – Погнались, малец, Бриг не терпит задержек.

Тол первым сорвался с места, прыгнул в салон и жестом приказал связисту поторопиться. Тот снова козырнул, занял место в кабине, и машина исчезла в ночи.

Тикси. Для большинства людей это всего лишь таинственное местечко, расположенное где-то за полярным кругом, добраться до которого сквозь пургу и снежные заносы практически невозможно. Да и кому захочется? Разве что неисправимым романтикам, которым жизнь в обычных, комфортных условиях кажется невыносимо скучной.

И все же люди здесь живут. Не чудачки-одиночки, а более четырех с половиной тысяч человек. Не просто же так Тикси в энциклопедиях Всемирной интернет-паутины гордо именуется поселком городского типа.

«Городского» – это громко сказано, но души местных жителей греет. А как же! Ведь у них дома по четыре и пять этажей, целых восемь магазинов, церковь, школа, детский сад, Дом культуры и даже действующий аэропорт. Вот каков он, Тикси, поселок городского типа.

Для майора Брига, командира отряда специального назначения «Шельф» при Главном разведывательном управлении, не были в новинку ни особенности здешней архитектуры, ни завышенная оценка тутошним населением достоинств места своего проживания. Поселков, подобных Тикси, он повидал немало. По роду своей деятельности майор ни в одном из них надолго не задерживался, но времени на то, чтобы оценить плюсы и минусы подобных мест, у него хватало. Варандей, Пяйве, Рогачево, теперь вот Тикси. Сколько их было за последнее время? А сколько еще будет?

Самолет, на котором Бриг прибывал в Тикси, шел на посадку. За время перелета майор успел обдумать ситуацию, благодаря которой вновь оказался в северных широтах. Эти мысли не принесли ему облегчения. Проблема была куда более серьезной, чем когда-либо.

Бортпроводник сообщил о благополучном приземлении и позволил пассажирам покинуть салон.

Недалеко от трапа стоял внедорожник. Крепкий седоватый мужчина в гражданском осматривал людей, спускающихся по трапу. Бриг приветственно махнул ему рукой, но ответного жеста не увидел.

«Строгий мужик, – сделал вывод Бриг. – Ладно, будем соблюдать устав».

Он размашистым шагом подошел к машине, представился.

Мужчина в штатском целую минуту вглядывался в его лицо, после чего протянул руку и проговорил:

– Добро пожаловать в Тикси, майор. Подполковник Тычук. Как долетели?

– С задержкой, – коротко ответил Бриг.

– Это я заметил. Три часа жду. – Тычук мельком взглянул на часы. – Начальство уже в изнеможении.

– Тогда не будем терять время на любезности. Мне сюда? – Бриг указал рукой на внедорожник.

– Так точно. Занимайте любое место. Я за водителя.

Тычук дождался, пока майор устроится в салоне, после чего сел за руль. Двигатель успел остыть, послушался не сразу, но в итоге все-таки заурчал, и машина плавно двинулась вперед.

– До обсерватории около восьми километров. Для этих мест вообще не расстояние. – Тычук решил-таки завязать беседу. – Остановитесь там. Для вас приготовлена комната.

– Спасибо, – сухо ответил Бриг.

Ему почему-то расхотелось общаться с подполковником.

– Апартаменты не ахти, если ориентироваться на столичные мерки, но для Тикси и ему подобных городков очень даже ничего, – продолжил Тычук. – Удобства на этаже, есть столовая, организованная на время проведения учений. Кормят прилично. За счет заведения, разумеется. У нас тут все просто. Вот и я сам за рулем, хотя при моей должности водитель полагается. – Тычук выдержал паузу, ожидая комментариев от гостя, но тот молчал.

Тогда подполковник продолжил:

– Про досуг распространяться не стану. Вряд ли он у вас будет.

Бриг снова никак не прореагировал. Тычук произнес еще пару фраз, после чего замолчал окончательно.

Через десять минут между заснеженными сопками показались первые постройки. Внедорожник подкатил к двухэтажному зданию, фасад которого совсем недавно был заново покрашен. На фоне остальных эта постройка выглядела как новая обложка на старой книге.

Тычук заглушил мотор, вышел из машины, хлопнул дверцей. Бриг подхватил дорожную сумку и последовал примеру подполковника. До крыльца они дошли молча, так же поднялись по ступеням. Подполковник придержал дверь, пропустил майора вперед.

Внутри оказалось тепло и довольно уютно. Судя по блеску краски на стенах, здесь недавно был сделан ремонт.

«Подготовились к приему важных персон», – с усмешкой подумал Бриг.

– А как иначе? – произнес подполковник, перехватив взгляд майора. – Этой хибаре отведено почетное место в истории.

«Наблюдательный сукин сын, – подумал Бриг. – С таким человеком нужно ухо держать востро».

– Прошу простить, но времени на отдых у вас нет. Следуйте за мной. Вас уже давно ждут. – Подполковник указал на лестницу, ведущую на второй этаж.

Бриг послушно последовал туда. В коридор второго этажа выходили восемь дверей, и лишь одна из них была открыта. Визитер подошел к ней, остановился в проеме, помедлил.

Комната была залита ярким светом. В центре стоял огромный стол, вокруг которого расположились люди в военной форме. Бриг насчитал восемь человек.

«Да тут настоящее собрание. – Он слегка поморщился. – Неужели мне каждого из них придется выслушивать? Скверно».

Бриг не любил большого скопления начальников, считал, что от этого страдает дело. Каждый тянет одеяло на себя, пытается выслужиться, а шишки от этого валятся на тех людей, которым предстоит выполнять приказы.

– Не думайте об этом, – услышал он за спиной шепот подполковника. – На самом деле вам придется иметь дело только со мной и с полковником Ульяничевым. Остальные нам не помеха.

Брига так и подмывало повернуться и спросить подполковника, не практикуется ли тот в чтении чужих мыслей, но это было бы слишком невежливо. Вместо этого он сделал шаг вперед и коротко представился, ни к кому конкретно не обращаясь.

Взоры всех участников собрания скрестились на Бриге.

Мужчина средних лет с полковничьими погонами вышел из-за стола.

– Рад вашему приезду, – тепло произнес он, и в его голосе Бриг уловил облегчение. – Мы вас ждали. Я полковник Ульяничев. Как долетели? Нам доложили, что самолет попал в зону турбулентности.

– Долетел отлично. Готов к выполнению задачи, – официально ответил Бриг.

– Вот и хорошо, – сказал Ульяничев и обратился к участникам мероприятия: – Все свободны. Следующее совещание завтра в десять.

Комната быстро опустела.

– Присаживайся, Бриг, – опускаясь в кресло, предложил Ульяничев. – Андрей, закрой дверь и тоже садись.

Подполковник Тычук плотно прикрыл дверь и занял место напротив Брига. Полковник Ульяничев откинулся на спинку кресла, провел ладонями по лицу, сбрасывая накопившуюся усталость.

– В столице тебя ввели в курс дела, майор? – спросил Ульяничев, перейдя на неофициальный тон.

– Только в общих чертах, – ответил Бриг.

– Давай-ка выкладывай все, чтобы нам воду в ступе не толочь.

– Внешней разведкой перехвачена информация о диверсии, готовящейся спецслужбами Соединенных Штатов Америки. Она будет направлена на подрыв репутации российских государственных структур, военных и поисково-спасательных ведомств в глазах мировой общественности в целом и государств – членов Арктического совета в частности. Точное место, время и суть диверсии не известны. Это все. – Доклад Брига не занял и тридцати секунд.

Полковник Ульяничев ждал продолжения, но его не было.

– Что значит «это все»? – слегка удивившись, спросил он.

– Подробности на месте. Так мне сказали, – невозмутимо заявил Бриг.

– Ты хороший солдат, майор, – задумчиво глядя на Брига, произнес Ульяничев. – О сути этого дела тебе неизвестно ничего, а ты уже отпарентовал, что готов приступить к выполнению задачи. Выходит, ты думаешь, что ее перед тобой поставлю я, не так ли?

– Диверсанты, – коротко ответил Бриг.

– Диверсанты?..

– Так точно. Как только они начнут действовать, моя задача прояснится. До этого никто ничего предпринять не сможет. Ни вы, ни мое московское начальство, – пояснил Бриг.

– Что ж, твои выводы не лишены логики, но я все же надеюсь, что кое-что мы сможем предпринять еще до того, как нам станет совсем хреново, – заметил Ульяничев. – Ввожу тебя в курс дела. Как тебе наверняка известно, на протяжении нескольких лет страны Арктического совета проводят в акватории Северного Ледовитого океана ежегодные учения. Они проходят в соответствии с соглашением, подписанным с Норвегией еще в девяносто пятом году. В нем идет речь о сотрудничестве при поиске людей, пропавших без вести и терпящих бедствие в Баренцевом море. На данную бумажку много лет никто не обращал никакого внимания, но практическая работа все же началась. Сначала было подписано соглашение о сотрудничестве в области поиска и спасения с воздуха и на море. Спустя два года – о сотрудничестве в сфере реагирования на загрязнение моря нефтью. Россия, Норвегия и США уже имеют опыт проведения совместных учений по реагированию на чрезвычайные ситуации в условиях Арктики. Правда, ввиду обострившейся политической ситуации между США и Россией два последних года американское правительство отказывалось от сотрудничества в этой области. Поэтому в последних учениях участвовали только две стороны. Но в этом году США по неопределенным причинам решили изменить свое отношение к данному вопросу и примкнуть к России и Норвегии. Это в то самое время, когда американское правительство в очередной раз поставило перед Арктическим советом вопрос о присвоении Северному морскому пути международного статуса. Согласись, ситуация двусмысленная.

Бриг кивнул, полагая, что полковник Ульяничев не ждет ответа. Так и было.

Тот даже паузы не сделал и продолжил:

– Мы не имели оснований отказать правительству США, да и не стремились к этому. Соответствующие ведомства трех государств приступили к подготовке учений. Шесть месяцев разрабатывался план, проговаривались задачи. Наша внешняя разведка пыталась отыскать истинную причину внезапной перемены со стороны США. Теперь подготовительный этап завершен, план утвержден, всем членам Арктического совета объявлено, что разногласия России и США по другим вопросам не станут препятствием для проведения совместных учений небывалого ранее масштаба. Тут-то внешняя разведка и перехватывает шифровку, в которой однозначно говорится о том, что эти учения, о проведении которых мы столько ратовали, наш противник хочет повернуть против нас же. Что мы можем сделать в этой ситуации? Разоблачить коварные планы Америки, предъявить шифровку членам Арктического совета? Без доказательств? Да нас просто на смех поднимут. Потому-то и было принято решение не препятствовать осуществлению планов США, а постараться предотвратить их в ходе учений. Что скажешь, Бриг?

– Решение неоднозначное, – тактично ответил тот.

– Согласен, тут есть над чем подумать. Но ведь иного выхода нет, – вслух размышлял Ульяничев. – Либо мы его не видим. У нас в любом случае не так много времени на то, чтобы принять решение. Когда учения начнутся, вести разоблачительные речи в Арктическом совете будет уже поздно. Можно только гадать о том, как повернется ситуация, если мы не сумеем предотвратить диверсию со стороны США.

– Я не совсем понимаю. Меня вызвали сюда, чтобы я принял решение, стоит ли разоблачать подрывную деятельность враждебной державы? Или имеется иная цель? – Бриг решил действовать напрямик. – Если первое, то вы напрасно потратили мое и свое время. Я не принимаю подобных решений и помочь вам в этом не могу. Не мой уровень.

– Стоп, охоломи, парень! – в разговор вступил Тычук. – Разумеется, никто не ждет того, чтобы ты принимал подобные решения. Нет! Тебя вызвали для того, чтобы ты попытался оценить степень риска и вероятность положительного исхода в случае возникновения осложнений во время проведения учений. Проще говоря, твоя задача такова: попытайся решить, сумеем ли мы вовремя среагировать и разрушить планы противника, как только таковые станут очевидны?

– Все равно странное задание, – не сдавался Бриг. – Как я могу делать какие-то прогнозы, не зная, откуда ждать опасности, в чем именно она будет заключаться? Все это сильно смахивает на... – Бриг понял, что переходит границу дозволенного, и прикусил язык.

– На авантюру, – закончил за него Ульяничев. – Это ты хотел сказать? Согласен, ситуация забавная. Как в сказке. Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Но таков расклад, и другого не жди. Теперь главный вопрос. Что ты можешь предложить в данной ситуации?

Бриг не отвечал долго. Сначала он никак не мог справиться с праведным гневом, охватившим его. Генерал Зуев говорил о другом. Отправляясь в Тикси, Бриг и представить себе не мог, что его ждет. Генерал сказал, что у местных властей есть ряд предположений, которые он, Бриг, должен оценить с точки зрения солдата-практика. Эти слова должны были означать, что начальство в Тикси сообщит ему хоть что-то конкретное, но никак не такое!

Потом он переключился на саму проблему. Что можно выжать из исходных данных?

Его мозг заработал в нужном русле, и тогда Бриг заговорил. Вернее, стал задавать вопросы. Четко, ясно, без лишних комментариев.

– В штабе имеется подробный план учений со всеми поставленными задачами и задействованными объектами?

– Разумеется. – Полковник Ульяничев почувствовал перемену в состоянии Брига и едва скрыл облегчение.

– Хорошо. Мне нужно в первую очередь взглянуть на них. Еще неплохо было бы получить список техники, которую в ходе учений предполагает задействовать каждая сторона.

– Это я организую, – пообещал Тычук. – Что вы собираетесь делать с этими документами?

– Просчитать количество объектов, за которыми необходимо установить наблюдение.

– Это понятно. Что потом? – спросил Тычук.

– Не потом, а сейчас. – Бриг невольно перешел на командный тон. – Я составлю список техники, вооружения и спецоборудования, которое мне потребуется. Вы должны организовать переброску всего необходимого в кратчайшие сроки. И самое главное. Вам надо как можно быстрее доставить на Тикси тех людей, которых я укажу.

– На Тикси достаточно военных, – начал было Тычук, но Бриг не дал ему договорить.

– Уверен, что это так. Но если я должен буду действовать вне стен штаба, то делать это стану только со своими людьми, – безапелляционно заявил он.

Тычук и Ульяничев переглянулись.

– Вам не кажется, что это перебор, майор? – осторожно заметил Тычук. – По-моему, вы забываетесь. Не вы здесь командуете.

– Давайте сразу проясним ситуацию. – Бриг чуть сбавил тон. – Вы вызвали меня сюда для того, чтобы я прикрыл ваши, деликатно говоря, тылы. Я готов это сделать, но действовать буду по своим правилам и на собственных условиях. Если вас это не устраивает, можете доложить в столицу, что отказываетесь от моей помощи. Я спокойно вернусь в Москву и о том, как обжалась российская сторона на очередных межгосударственных учениях, узнаю из новостей, сидя в уютном кресле и попивая любимое пиво. – Бриг замолчал.

Ульяничев глянул на него, тяжело вздохнул и произнес:

– Готовьте список, майор. Завтра к утру все будет готово.

Глава 2

Полковник Ульяничев выполнил обещание точно в срок. Под окнами центрального здания обсерватории стоял новенький вездеход на воздушной подушке «Арктика 3Д». Бриг привык к нему за годы службы в акватории Северного Ледовитого океана. На его борту имелся полный набор обмундирования, спецоборудования и боевого оружия.

О последнем полковник Ульяничев жутко сокрушался. Он опасался международного скандала в случае провала миссии. Слышанное ли дело – брать в учебный рейд полный боекомплект! Но спорить о целесообразности такого решения никому и в голову не пришло. Не в бирюльки играть собрались.

С минуты на минуту ожидалось приземление самолета с командой Брига на борту.

Тому еще предстояло выяснить, как полковнику удалось собрать всех членов отряда «Шельф» в столь короткий срок. Бриг сам обзвонил всех своих людей и передал им распоряжение. Да только вот не любили его ребятки на месте сидеть. Характеры больно неугомонные. Откуда только он их не вытаскивал подобными звонками.

Не был исключением и этот случай. В Москве из всей группы оказался только гений цифрового века Чип, да и то по свойственной ему привычке волочиться за «нестандартными» дамами. Новая пассия, нечто среднее между перестарком-рэпершей и яркой поклонницей скандально известной группы «Рамштайн», притащила его в столицу ради тусовки, модной в кругах ее приятелей. Как она умудрялась совмещать настолько разные стили в музыке, Бригу было не понять, а вот Чип от всего этого просто тащился. Впрочем, это не помешало ему в три секунды помахать даме ручкой и отправиться в страну вечных льдов, воевать за честь Отечества.

Целика, стрелка-снайпера исключительной квалификации, звонок Брига застал в Калининградской области. Чем он там занимался и по чьей прихоти туда попал, обсуждению не подлежало, однако и он с легкостью откликнулся на предложение командира, сказал лишь, что ему потребуется чуть больше часа на то, чтобы уладить какие-то свои дела и вылететь в Москву.

Вечные неразлучники братья-близнецы Санчо и Пансо были как две капли воды похожи друг на друга. Они даже поделили между собой имя чудачковатого персонажа великого испанского писателя, слегка подредактировав его. Братья зависли в Самарканде на каких-то жутко престижных соревнованиях по боксу, планировали в пух и прах разбить соперников всех возрастов и национальностей. Идею сменить температурный режим оба восприняли на ура, но предупредили, что из этого славного города, где полно шикарных медресе и мечетей, не так-то просто улететь. Бриг заверил братьев в том, что это не их проблема.

Мираж, как и всегда, когда его навыки следопыта-разведчика оказывались без надобности командиру, воплощал в жизнь свое излюбленное хобби, водил по тайге группы туристов-экстремалов. За деньги, разумеется. Он помялся для приличия, прежде чем согласился свернуть эту скучную работу и примкнуть к товарищам.

А вот Тол, подрывник-универсал, Брига сильно удивил. Нет, вовсе не тем, что, услышав предложение командира, радостно заорал в трубку закономерное «Я готов», а местом своего пребывания. Даже не столько таковым, сколько характером своей текущей деятельности.

Оказалось, что торопыга Тол, который, когда дело не касалось взрывных устройств, двух минут без движения просидеть не мог, подвизался теперь на учительском поприще. Нет, в общеобразовательную школу он, слава богу, допущен не был. К парням старшего возраста, не нюхавшим солдатских портянок, тоже морду не совал. Свои наставнические навыки Тол решил испытать на контрактниках, служивших в войсках специального назначения.

Бриг и предположить не мог, кто надоумил парня заняться этой работой. Но тот факт, что Тол дал согласие на подобную авантюру, открыл его для командира с незнакомой до сей поры стороны.

Свои первые шаги в педагогике Тол делал недалеко от Норильска. До Тикси оттуда куда ближе, чем от Москвы. Но и ему пришлось совершить перелет в столицу, дабы попасть на спецрейс и прибыть в обсерваторию без опоздания. Таковы уж северные места, ни на машине не проедешь, ни на самолете кроме как через Москву не долетишь.

В ожидании прилета группы Бриг изучал план учений, составленный тремя сторонами: норвежской, российской и американской. Тот оказался довольно насыщенным и отнюдь не легким в исполнении.

Общий срок проведения учений составлял двадцать один день. Столь солидная длительность этого мероприятия явилась для Брига неожиданностью. Он никак не мог назвать ее приятной.

Майор читал отчеты в прессе о совместных учебных поисково-спасательных операциях прежних лет. Он сразу понял, что теперешнее мероприятие не шло ни в какое сравнение с предыдущими. Мало того что его протяженность была существенно увеличена, так еще и время года организаторы учений выбрали весьма и весьма неприветливое. Ноябрь, окончание навигации для грузовых судов. Еще более нестабильная, чем обычно, погода. Без ледокольной подводки вообще не пройти.

Но этому проекту нужно отдать должное. Ведь именно в данный период повышается вероятность возникновения реальных чрезвычайных ситуаций. В подобных случаях от поисково-спасательных отрядов трех арктических держав требуется максимальная концентрация и профессионализм. А откуда ему взяться, если не в ходе учений?

Перед каждой стороной были поставлены индивидуальные задачи, причем отнюдь не игровые, без слюней и соплей, как охарактеризовал бы их Тол. В качестве апофеоза учений планировалась совместная операция по спасению условно затонувшего пассажирского судна, в которой должны были принять участие поисково-спасательные суда и отряды всех трех сторон. Бриг не представлял себе, откуда в акватории Северного морского пути взяться пассажирскому лайнеру, да еще и в ноябре, но резонно полагал, что у организаторов учений на этот счет имелось свое мнение.

Список задач норвежской и американской сторон Бриг условно разделил на две колонки. Первая содержала задачи, выполнение или невыполнение которых, по его мнению, никак не могло повлиять на общий ход учений. Вторая включала в себя пункты, на которые, опять же с точки зрения Брига, нужно было обратить особое внимание.

Все учебные задачи российской стороны он без разделения отнес к критическим. Любой провал мог скомпрометировать наше поисково-спасательное ведомство в глазах наблюдателей, представляющих Арктический совет, да и всего международного сообщества.

Полковник Ульяничев, с которым Бриг держал совет после изучения плана, в этом вопросе придерживался того же мнения.

Тычук же явно недооценивал серьезность ситуации. Ему казалось, что стоит обозначить свою осведомленность относительно планов противника, тот подожмет хвост, убежит, спрячется под кустом и будет дрожать, боясь разоблачения.

Наивный человек! Не для того высокие чины из американского правительства поступились принципами. Еще недавно они рьяно подбивали лидеров всех стран мира и его окрестностей на введение санкций против России, а теперь вдруг согласились на проведение совместных учений. По мнению стран ЕС, американцы сделали шаг назад в вопросе урезонивания зарвавшейся России.

Это вам не сальные шуточки с экранов телевизоров отпускать. Налицо прямая угроза навлечь на себя недовольство государств, ранее дружественно настроенных по отношению к США.

Теперь понятно, чего ради американское правительство решилось на это политическое хакари. Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Оно уж постарается оказаться в числе таковых. Один неверный шаг с российской стороны, единственная оплошность, и монополия над Северным морским путем уплывет из наших рук. Хитрый ход, не поспоришь.

Размышления майора прервал стук в дверь. Следом за этим в проем просунулась всклокоченная голова старшего лейтенанта, прикомандированного к Бригу на время его пребывания в обсерватории.

При рождении он получил фамилию, совершенно не подходящую для военного человека. Поэтому теперь, всякий раз, когда ему приходилось козырять и представляться по всей форме, лицо его наливалось пунцовым цветом, а язык старался как можно быстрее проскочить гласные буквы, чтобы хоть как-то исправить положение.

Хотя Брига вовсе не смущало сочетание слов «старший лейтенант Розочкин». Он на своем веку и не такое слышал. Странно было то, что парень, так смущавшийся собственной фамилии, не сменил ее, достигнув совершеннолетия. Ведь в свои восемнадцать он уже точно знал, что станет офицером.

– Товарищ майор, разрешите доложить! – заранее краснея, гаркнул старший лейтенант.

– Заходи, – разрешил Бриг, намеренно игнорируя фамилию несчастного парня. – Что стряслось? Вид у тебя, как у... В общем, докладывай.

Бриг хотел отпустить шутку по поводу всклокоченной шевелюры Розочкина, но вовремя остановился. Не хватало еще стать новым учителем этого бедолаги.

– Товарищ майор, ваши люди прибыли, – благодарно улыбаясь, сообщил Розочкин. – Товарищ полковник велел передать, что они вас ждут в конференц-зале.

– Отличная новость, старший лейтенант. Благодарю за службу, – произнес Бриг стандартную фразу, старательно пряча улыбку.

Старший лейтенант Розочкин был ему симпатичен. Майор считал, что нужно обладать недюжинным упрямством и мужеством, чтобы избрать профессию военного, имея такие комплексы относительно фамилии. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы представить, сколько насмешек, обидных высказываний, а то и тычков должен был претерпеть курсант Розочкин за время учебы. А сколько ему еще предстоит выдержать, пока он не дослужится хотя бы до майора!

Розочкин освободил дверной проем, пропустил старшего по званию и двинулся следом за ним только после того, как Бриг отдалился на несколько шагов.

На подступах к конференц-залу майор слышал гул, идущий из-за приоткрытой двери. Громче всех звучал голос Тола. Он что-то возбужденно вещал почтеннейшей публике, собравшейся в помещении.

«Он, как и всегда, в центре внимания, – добродушно подумал Бриг. – И как это у него получается? Уникальный в своем роде человек. Сапер-непоседа. Совместил несовместимое».

Бриг уже взялся за дверную ручку, но услышал последнюю фразу и остановился.

– Да говорю же вам, этот молокосос угробил восемьдесят пять душ и даже глазом не моргнул! – проговорил Тол. – Знаете, что он заявил мне на прощание? Если бы вы, говорит, не вели себя в учебном классе как напыщенный индюк, а толком объясняли, чем руководствуетесь, выбирая нужный проводок, тогда и люди бы реже погибали, а то и вовсе перестали бы! Прикинь, Мираж, он меня же еще и обвинил!

– Напыщенный индюк – подходящее погоняло, – на правах давнего друга неспешно произнес Мираж. – Жаль, нельзя использовать его в работе. Долго произносить. Если только сократить до Дюк. Подумай на досуге.

Дружный хохот заглушил возмущенный вопль Тола.

Бриг стер с лица набежавшую улыбку и вошел в комнату. При его появлении смех оборвался так резко, будто кто-то нажал на кнопку отключения звука на пульте дистанционного управления.

Майор неспешно оглядел своих людей. Так он себе и представлял эту разношерстную компанию.

Тол, разумеется, в центре комнаты, стоит вполоборота к двери. Усидеть на месте он не в состоянии. Целик сидел по правую руку от центрального кресла, Мираж – по левую.

Чип скромно притулился у окна. Он не выносил больших столов. Сейчас этот гений копался в очередном электронном устройстве, похожем то ли на планшет, то ли на телефон. Но, скорее всего, эта штука была куда более сложной. Она только внешне напоминала ходовые гаджеты.

Братья-близнецы уселись рядышком, пропустив ровно одно кресло, вероятно, предназначенное для Тола. Должен же он когда-то устать от всеобщего внимания и занять его.

– Доброе утро, парни, – негромко поздоровался Бриг.

– Доброе. – Тол снова вырвал первенство.

– Здравия желаю, товарищ майор, – сказал Чип.

Он частенько упоминал воинское звание, командира. Это давало ему возможность причислить и себя к когорте служака, коим Чип давно уже не являлся.

– Здравствуй, Бриг, – прогудели в унисон Санчо и Пансо.

Целик лишь кивнул, а Мираж и вовсе проигнорировал ритуал приветствия. Что ж, на то он и Мираж, чтобы плевать на условности.

– Успели обменяться новостями? – занимая центральное место, осведомился Бриг. – Надеюсь, что да, потому что времени на любезности, вопросы о здоровье и личной жизни у нас не будет. Все начнется послезавтра, значит, в запасе у нас чуть меньше двух суток. Это время уйдет на разработку стратегии.

– Хороший запас, – ляпнул Тол. – Еще и в поселок смотаться успеем. Чипу новую зазницу присмотрим.

При упоминании пристрастия компьютерного гения к противоположному полу парни заулыбались, однако рассмеяться никто не посмел. Суровый вид командира к веселью как-то не располагал.

– Отставить шуточки! – сухо произнес Бриг. – Сядь, Тол, не маячь. И закрой варежку, батя речь держать будет.

Последнее высказывание сгладило резкость слов командира. Тол занял свободное место между Целиком и близнецами. Чип перебрался от окна за стол, пристроился возле Миража.

Бриг окинул всех долгим взглядом и заявил:

– Проблема у нас, парни, серьезная. Пожалуй, намного круче, чем когда-либо.

– Неужели даже хуже, чем на Арктическом Трилистнике? – не удержался от реплики Тол.

На российской базе под таким вот названием, обустроенной на острове Земля Александры, отряду «Шельф» пришлось несладко. Бойцы майора Брига должны были освободить заложников, захваченных террористами на самой базе, оснащенной по последнему слову техники и способной выдерживать осаду несколько месяцев. Вдобавок им пришлось брать штурмом секретный бункер с ядерным оружием, направленным в сторону некой иностранной державы.

Что может быть серьезнее предотвращения ядерной катастрофы? Вот что подразумевал Тол.

Прежде чем ответить, Бриг задумался. В какой-то степени Тол прав. Ну, подрвут америкосы российский авторитет. Лишат нас монополии на Северный морской путь. Ведь никто от этого не умрет. Ни с нашей стороны, ни в других государствах.

Так почему же он, Бриг, оценил новую задачу как сверхважную, поставил ее выше ядерной войны? Ответ на вопрос, заданный самому себе, отразился на лице командира. Все сомнения сразу ушли. Он готов был держать ответ перед своим отрядом, объяснить собственные чувства, гнев и даже ярость.

– Ты прав, Тол. Новая задача куда важнее, – сдерживая эмоции, рвущиеся наружу, ответил Бриг. – Это дело куда более серьезное, чем предотвращение ядерной катастрофы. Оно важнее Варандейского терминала, где пакостники-датчане пытались взорвать нефтяную платформу, выставить Россию развалиной, не способной владеть своим собственным черным золотом. Важнее Гаккелевского хребта с его несметными залежами горючего газа и уникальной технологией его добычи, кражу которой мы с вами предотвратили. Важнее других задач, которые мы когда-либо вместе выполняли, и, быть может, всех последующих задач, какими бы они ни были. Прежде чем перейти к деталям, я объясню вам, что наши заморские друзья на этот раз задумали сотворить с нашей страной, государством, правительством, а по сути с народом!

Как ни старался Бриг, а его негодование все же нашло выход. На последней фразе голос майора сорвался, ладонь сжалась в кулак, тот взлетел над столом и с шумом обрушился на ни в чем не повинную столешницу. Графин с водой, стоявший на подносе, подскочил, пустые стаканы, окружающие его, жалобно звякнули.

Бриг не обратил на это ни малейшего внимания. В голове у него разворачивалась картина грядущих событий и их последствий. Тех самых, на которые надеялись персонажи, жаждавшие опустить в глазах мировой общественности его страну.

Бойцы притихли, ожидая продолжения. Никто, даже баламут Тол, не проронил ни слова. Они впервые видели своего командира в такой ярости, тщательно скрываемой, оттого еще более устрашающей.

– Ты спрашиваешь, что может быть важнее, чем ядерная катастрофа, не сумей мы ее предотвратить? Резонный вопрос. Он требует ответа. Но сначала я спрошу тебя, Тол, насколько ты гордишься своей Родиной, дорожишь ее народом? Не русским, нет. В нашей стране национальности настолько густо переплелись между собой, что и сам черт не разберет, какой крови в нас больше. Так насколько, Тол? Готов ли ты отказаться от всего того, что наши предки называли национальной гордостью? За что наши деды и прадеды кровь проливали, защищали Отечество от разномастных захватчиков, так и прущих на вольготные русские земли? Высокие слова, верно? Национальная гордость, исторические корни, непобедимая Русь. Кто бы мог подумать, что от нас с вами будет зависеть, удержится ли статус непобедимого за нашим народом? – Бриг ненадолго замолчал.

Тишина в комнате стала осязаемой. Вздумай кто, и ее можно было бы ножом резать, прямо как сливочное масло, чуть подтаявшее на летнем солнце.

– Кажется, я отвлекся. – Бриг усилием воли заставил свой разум вынырнуть из тягучей трясины гнева.

Его взгляд приобрел осмысленность.

Дальше он говорил тоном, привычным слуху бойцов:

– Ситуация такова. Послезавтра начнутся ежегодные межгосударственные учения поисково-спасательных отрядов Норвегии, России и США. Есть информация, что некие структуры американской стороны готовят диверсионный акт в отношении нашей страны. Он будет направлен на срыв учений, дискредитацию России в глазах мировой общественности и Арктического совета. Таким вот образом американцы хотят получить союзников в вопросе лоббирования решения относительно присвоения международного статуса Северному морскому пути. Они желают отнять у России то, что принадлежит ей по праву, прилюдно унижить ее, выставить нас этакими жалкими человечешками, не способными даже в условиях учебной обстановки овладеть ситуацией. Пусть всем станет ясно, что государство, не способное позаботиться о безопасности Северного морского пути, не имеет права им владеть. Вот как-то так.

После минутного молчания взял слово Чип.

Он скрестил руки на столе и задумчиво произнес:

– Полагаю, информация проверенная. Этот вопрос отпадает сам собой, раз уж мы здесь. Меня интересует другое. Как далеко собираются зайти эти самые американские структуры? Я не спрашиваю, готовы ли они подвергнуть опасности жизни наших людей. Но ведь в деле замешана и третья сторона. Насколько лояльны будут американцы по отношению к норвежцам? Об этом наша разведка умолчала?

– Да плевать им на норвежскую сторону. Чем круче она облажается, тем лучше будет для америкосов, – заявил Тол. – К гадалке не ходи, эти прохиндеи никого не пощадят.

– Побоятся международного скандала, – раздумчиво произнес Целик. – Норвежцы обиду не сглотнут. Пусть они и не входят в Евросоюз, но эта страна тоже кое-что значит. Нет, думаю, прямой угрозы над норвежцами не висит.

– Тогда все просто. Узнаем, какие задачи стоят перед нашими спасателями, усилим охрану на этих объектах и плюнем в рожу всем, кто попытается нам помешать, – снова вклинился Тол.

– Не думаю, что это просто, – возразил Чип. – Учебные задачи не предполагают военного присутствия. Сунься мы с боевыми кораблями и самолетами в акваторию, обозначенную как учебный плацдарм, американцам и делать ничего не придется. Выложили пару фоток во все социальные сети, устроили утечку в СМИ, вот вам и политический скандал. Я даже заголовки вижу: «Военные корабли на мирных учениях: Россия спровоцировала вооруженный конфликт». Или что-то в этом роде.

– Черт, об этом я не подумал, – сказал Тол и прошелся ладонями по короткому ежику волос, что означало высшую степень растерянности.

С пышной шевелюрой он расстался еще в четырнадцать лет, а привычка ерошить волосы до сих пор осталась. Она проявлялась у него в моменты крайнего беспокойства.

– Рано бесишься, Тол, – заявил Мираж. – Мы еще даже не начали разрабатывать стратегию. Вот увидишь, что-нибудь придумаем. Верно, Бриг?

– Мы обязаны это сделать. Придумать, отработать, подготовиться, реализовать и победить. – Бриг каждое свое слово отсекал ребром ладони, точно саблей рубил. – Кто еще хочет высказаться?

– Что толку пустословить? Есть факты, их и нужно рассматривать, – негромко произнес Пансо, и брат, как обычно, поддержал его, согласно кивнул. – Делись фактами, командир, поможем, что тут можно сделать.

– Братья дело говорят, – заявил Целик. – Чем больше деталей, тем легче от них отталкиваться. Насколько я понял, наша доблестная разведка, как та сорока, принесла нам на хвосте лишь слухи и домыслы. Кроме известия о неминуемой угрозе хоть что-то у них есть?

– Увы, Целик, в твоих словах содержится не просто доля истины, а вся она целиком, – сказал Бриг и улыбнулся впервые с того момента, как вошел в конференц-зал. – Я могу передать вам текст шифровки дословно. Разглашением государственной тайны это не будет, так как столичные заправилы дали мне на этот раз зеленый свет на все действия.

– Прямо не верится. Полковник Скрябин, и вдруг такое неземное доверие! – съязвил Чип.

Этот компьютерный гений до сих пор был обижен на полковника ГРУ Скрябина за последнее дело, связанное с шифрованием файлов секретной лаборатории. Чип занимался этим на Шпицбергене. Тогда бдительное начальство строго-настрого запретило Бригу распространяться относительно содержимого этих самых файлов. Майору приказано было скрыть от Чипа, что именно тот должен зашифровать. Полковник Скрябин пытался утаить истинную ценность добываемой информации от настоящего мага в области извлечения засекреченных, заархивированных, спрятанных любыми возможными способами файлов. Да это же курам на смех.

В итоге ситуация вышла из-под контроля. Бригу все равно пришлось открыть команде суть спасательной операции, но осадок в душе Чипа остался. Да и кому понравится, когда тебя используют вслепую?

– Бери выше. – Майор не стал иронизировать по поводу обидчивости компьютерщика. – На этот раз операцией руководит сам генерал Зуев.

– А Скрябин, выходит, отставку получил? Поделом ему! – вставил Чип.

– Засунь свои детские обидки сам знаешь куда, – грубовато бросил через плечо Мираж. – Дай командиру дело сказать!

Чип затих, даже не шикнул на Тола, глупо хихикнувшего.

Бриг вынул из пластиковой папки, которую принес с собой, пачку листов, густо заполненных текстом, набранным мелким шрифтом.

– Здесь все, что нам нужно, – сообщил он. – Подробный план учебных действий. Каждому из вас подобные планы не в новинку. Все как в старые добрые времена, когда нашей задачей было определение слабых мест противника перед началом новой операции. Я покопался в записях, пока дожидался вашего прибытия, но пока свои версии выдвигать не стану. Просмотрите записи и озвучьте свои впечатления.

Листы пошли по рукам. Через минуту увесистая пачка разошлась на мелкие стопки. Члены отряда приступили к изучению плана проведения учений.

Бриг ждал, спокойно наблюдал за товарищами. Каждый из них был хорош в своей области, способен отыскать в записях то, что ускользнет от других. В совокупности получится максимально полная картина. В этом Бриг был уверен.

Мираж пролистывал стопку очень быстро, лишь изредка задерживал взгляд на какой-то строчке. Для изучения вводных данных ему хватило двух минут. Этот парень обладал фотографической памятью. Такова одна из важнейших способностей каждого хорошего разведчика, к числу которых, без всякого сомнения, относился Мираж.

Он отложил листы в сторону, откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Теперь его мозг начал извлекать самые важные моменты из общей кучи полученной информации.

Целик читал вдумчиво, раз за разом возвращался к строчкам, просмотренным ранее. Он достал из нагрудного кармана блокнот и огрызок карандаша, делал какие-то пометки, понятные только ему. Эти цифры, крючочки и палочки образовывали в голове Целика стройную картину. Снайперская подготовка шла полным ходом, и, судя по выражению его лица, достаточно успешно.

Братья-близнецы, конечно же, работали сообща. Пансо водил по бумаге кривым пальцем, сломанным в одном из многочисленных боксерских поединков или в ходе военной операции, которые у этих ребят редко заканчивались без увечий. Санчо чуть слышно шевелил губами, слегка увеличивал звук в тех местах, на которые брат должен был обратить особое внимание.

Тол разложил листы на половину стола и перебирал их, как пасьянс. Со стороны могло показаться, что ему жутко скучно заниматься этим. Он лишь делает вид, что изучает бумаги, а на самом деле тянет время.

Но это представление было обманчивым. Просто Тол, непоседливый по натуре, так легче воспринимал печатный текст. Он заглатывал его кусками, а потом уже расставлял их в нужной последовательности.

Кто на самом деле скучал, так это Чип. Бумажный формат он на дух не переносил. Подай ему электронную версию, и он живо проштудирует весь объем целиком. Хоть десять файлов, хоть сто. А копаться в бумагах, это не для него. Пусть этим барышни занимаются. Переключать листы из одной стопки в другую – секретарское дело.

Тем не менее Чип успел осилить половину всей информации. Потом глаз его зацепился за любопытный факт. После этого вопрос формата отпал сам собой.

– Итак, ваши выводы, – произнес Бриг, поняв, что процесс изучения плана учений подошел к концу.

– Задача-то не из простых. Это вам не сопли-слюни для игры в песочнице, – почесывая затылок, высказался Тол.

Бриг улыбнулся, вспомнив свои впечатления от беглого просмотра документов. Высказывание Тола почти слово в слово повторяло то, что майор тогда подумал.

– У норвежцев с планами как-то хиловато, – заметил Пансо.

– Думаю, это от недостатка техники и людей, – заметил Санчо. – Норвежская сторона не обладает достаточным количеством того и другого, чтобы выполнять по-настоящему серьезные задачи. Такие, например, которые поставлены перед российской стороной.

– Ты имеешь в виду ликвидацию условной аварии, приключившейся в Баренцево-Карском нефтегазоносном бассейне? – Мираж безошибочно угадал мысли Санчо. – Тут я с тобой согласен. На этом пункте явно стоит заострить внимание.

– Поясни, – потребовал Бриг.

– Во-первых, данная задача предполагает работу наших ребят из МЧС на родной территории. Это значит, что вся ответственность лежит на нас. Во-вторых, тут нет условно терпящих бедствие кораблей и самолетов, задействованных с противоположной стороны. Не предполагается и наличие человеческих жертв. В-третьих, этот пункт внесен в учебный план по инициативе российской стороны. Изначально не предполагалось включать в учения ситуации, связанные с угрозой загрязнения окружающей среды, но наши настояли на этом. Чем не повод щелкнуть по носу зазнавшихся русских? Да еще в свете масштабных обсуждений вопросов сотрудничества стран Арктического совета в сфере предотвращения разливов нефти.

– В-четвертых, диверсии на нефтеносных платформах не в новинку для наших недоброжелателей, – вставил Тол. – Стоит лишь исключить слово «условно», и взрыв на любой из действующих платформ будет отнесен к разряду реально произошедших аварий. Разбираться никто не станет, на это и расчет.

– Слишком просто, – возразил Пансо. – Достаточно загнать на эту платформу саперов, и план будет сорван.

– Слишком сложно, – в тон брату добавил Санчо. – Как диверсантам удастся незаметно подобраться к платформе?

– А как датчане на Варандей пробрались? – сказал Тол и нахмурился.

– Так то на Варандей, – не сдавался Санчо. – Здесь совсем другое дело. В разгар учений, когда платформа под завязку забита нашими людьми?.. Слишком высок риск.

– Оставим в покое платформу. Что по остальным эпизодам? – прервал спор Бриг.

– Тут мне на глаза любопытненькая строчечка попала, – негромко проговорил Чип. – Я прочитаю?

Он не встретил возражений и начал читать, вдумчиво, не торопясь:

– «Эпизод второй для Соединенных Штатов. Спасение рыбацкой шхуны, условно затонувшей в районе, граничащем с водами Восточно-Сибирского моря. В выполнении спасательной операции задействованы два спасательных судна, противолодочный самолет и парашютно-спасательная группа в составе восемнадцати человек». – Произнося это число, Чип многозначительно поднял указательный палец. – И еще один любопытненький факт. На выполнение данной операции американцы заложили в план четыре дня. Кому-то кроме меня этот момент кажется странным?

– У меня он отмечен как заслуживающий особого рассмотрения, – вглядываясь в блокнотные записи, заявил Целик.

– Предполагается, что остолопы-рыбаки вышли в море на неисправном судне, имея на борту запас воды и еды, достаточный для того, чтобы продержаться четверо суток. – Миражу не нужно было заглядывать в блокнот или отпечатанные листы, текст всплывал в его памяти

по мере необходимости. – Однако прошу отметить тот факт, что, согласно легенде американцев, до места, откуда был отправлен сигнал бедствия, оба спасательных судна идут в условиях нулевой видимости. За это время шхуна успевает разбиться на части. Незадачливых рыбаков течение уносит в открытый океан. Очень удобно!

– Что именно? – осведомился Бриг.

Он уже сделал свои выводы. Но они получили бы иной вес, если бы были подтверждены догадками других членов его команды.

– На самом деле корабли Соединенных Штатов не попадут в жестокий шторм с нулевой видимостью, а будут дрейфовать в определенных широтах столько, сколько потребуется для соблюдения сценария. Они выйдут не только из порта, но и из поля зрения любой заинтересованной стороны. Делай все, что хочешь, плыви туда, куда тебе угодно. Как минимум двое суток выиграют. А если еще разделиться!.. – Мираж мечтательно закатил глаза. – Да, если бы я планировал диверсию, то воспользовался бы именно этим вот простоем.

– Посмотрим на следующий факт, – проговорил Целик и подчеркнул в блокноте три ровных круга, изображенных там ранее. – Третий пункт в плане американской стороны накладывается по времени на выполнение второй задачи. Три их спасательных самолета идут в сторону Норвегии. Это якобы профилактический облет акватории Северного морского пути, осуществляемый в рамках дружественной поддержки сопредельного государства. Ничего особенного, по мнению США. Полетают и домой вернутся. По пути эти самые самолеты обнаружат судно, охваченное пожаром. Дальше произойдет самое настоящее чудо. Несчастные погорельцы будут спасены. Американские самолеты вызовут помощь, а сами возвратятся восвояси. Заметьте, топлива в баках вполне достаточно для того, чтобы слетать туда и обратно в бассейн Карского моря. Кстати, на этот эпизод отведено аж трое суток. Нехило.

– Вижу, учебные задачи норвежской стороны никого не заинтересовали, – отметил Бриг. – Любопытно знать, почему так?

– Но ведь угроза-то исходит от американцев, – начал Тол. – И направлена она не на норвежцев, а на нас. Все логично.

– Логично, да не совсем, – сказал Бриг и обвел своих людей долгим взглядом. – Не стоит недооценивать противника. Что максимально эффективно подействует на мнение членов Арктического совета, если не промашка наших людей, поставившая под угрозу миссию, а то и жизни спасателей третьей стороны?

В дверь конференц-зала кто-то постучал. В проеме появилась физиономия старшего лейтенанта Розочкина.

– Чего тебе? – спросил Бриг, и взгляды его подчиненных мгновенно сошлись на этом субъекте.

– Полковник спрашивает, расселяться когда будете? – Розочкин растерялся, начисто забыл про устав, отчего вопрос прозвучал несколько фамильярно.

Старший лейтенант понял это, покраснел и попытался исправить положение.

– Я хотел сказать... разрешите обратиться, товарищ майор? Полковник Ульяничев приказал мне...

– Я понял, лейтенант, – остановил его Бриг, взглядом приказывая бойцам, приготовившимся высыпать кучу острот относительно выходки этого салаги, оставить комментарии при себе. – Передай полковнику, мы заканчиваем.

Розочкин козырнул, развернулся на каблуках и молча вышел.

– Это что за чудо? – провожая лейтенанта взглядом, за всех спросил Тол.

– Советую повторно изучить все документы и попытаться отыскать слабые места в учебных задачах норвежцев. Можете заняться этим после расселения. Отдых вам не помешает, а на свежую голову и думается приятнее, – произнес Бриг. – Что касается твоего вопроса, Тол,

прошу запомнить. Старший лейтенант Розочкин – мой временный помощник. Полагаю, и ваш тоже, так что проявляйте к нему уважение.

– Так бы сразу и сказал, командир, а то Розочкин!..

– Не сомневайся, мы к твоему помощнику такое уважение проявим, какое ему и не снилось.

– Хороший парень, сразу видно, не солдафон казарменный.

– А то! Он ведь с самим Бригом на короткой ноге.

Балагурия, бойцы потянулись из конференц-зала.

Там остался один Бриг. Ему предстояла встреча с полковником Ульяничевым.

Глава 3

В комнате отдыха при координационном центре в обсерватории Тикси стояла умиротворяющая тишина. Шел пятый день учений, а американцы все еще никак себя не проявили.

Координаторы расслабились. Подполковник Тычук выдвинул версию, что на этот раз разведка переоценила серьезность перехваченного сообщения и никакой диверсии американцы не планируют. Полковник Ульяничев готов был вот-вот с ним согласиться. Даже бойцы отряда «Шельф» начали сомневаться в реальности угрозы.

Но только не Бриг. С каждым днем его инстинкты все больше обострялись. Он чувствовал, что начало близко, и расслабляться не собирался. В комнату отдыха майор пришел по настоянию полковника Ульяничева. Тот едва ли не силой выставил Брига из узла связи, куда стекалась вся информация, поступающая от поисково-спасательных групп.

– Тебе нужна передышка, майор, – заявил полковник. – Ничего хорошего не будет, если в самый ответственный момент ты выключишься от недосыпа или потеряешь сознание от голода.

– Я в норме, – попытался возражать Бриг.

– Не спорь, майор, это приказ! – Голос полковника Ульяничева звучал более чем строго. – Пойдем, составлю тебе компанию. Мне отдых тоже не повредит.

На это Бригу возразить было нечего, оставалось только подчиниться.

Какое-то время полковник наслаждался тишиной, неспешно прихлебывая горячий чай из большой керамической кружки. Точно такой же прибор стоял перед майором, но свою кружку он подносил к губам исключительно из вежливости.

– Почему ты Бриг?

– Что? Бриг?.. – Вопрос Ульяничева прозвучал настолько внезапно, что майор не сразу понял, что тот имеет в виду.

– Ну да. Откуда у тебя такое прозвище? Служил на флоте или судомоделизмом увлекался? – уточнил Ульяничев.

– Ни то ни другое. – Бриг невольно улыбнулся. – На самом деле это производное от моей прежней должности. Я как майорское звание получил, бригадой командовал. Парни посчитали, что «комбриг» слишком длинно, жирно для меня будет, и отбросили первую часть. Так я стал Бригом.

– Любопытно. – Ульяничев улыбнулся. – А мы с подполковником чуть не поспорили. Он был уверен, что все дело в твоём флотском прошлом. Морской спецназ и все такое.

– Давайте лучше о делах наших скорбных покалякаем. – Бриг не желал вести вежливую светскую беседу, тем более о своей скромной особе, и перевел разговор на текущие проблемы. – Учения идут в полном соответствии с планом. Каждая сторона уже выполнила первое задание. Ни в одном из этих эпизодов не было никаких осложнений. Я просто голову сломал, пытаюсь определить, что задумали наши американские друзья.

– Все под контролем, Бриг. У обсерватории стоит вездеход, в аэропорту – «Ми-8» и «Ил-38», готовые к вылету. Твои люди вооружены до зубов, находятся в полной боевой готовности. Связисты начеку, внешняя разведка продолжает искать дополнительные сведения о диверсии, готовящейся американцами. Что еще мы можем сделать? Правду говорят: хуже нет, чем ждать и догонять. – Ульяничев поднялся с дивана и заявил: – Вот что, Бриг, даю тебе три часа на сон. Раньше полудня в радиоузел соваться не вздумай. Отключи мозги. Ситуация сама подскажет нам, когда нужно начинать действовать. – Полковник Ульяничев ушел.

Бриг откинулся на диванные подушки, прикрыл глаза и тут же провалился в глубокое забытие без всяких красивых сновидений.

Приказ полковника Ульяничева он успел выполнить практически полностью, прежде чем в комнату отдыха ворвался старший лейтенант Розочкин и начал с порога горланить:

– Товарищ майор, проснитесь!

Бриг мгновенно соскочил с дивана, протер заспанные глаза и потребовал с Розочкина объяснений:

– Что случилось, лейтенант?

– Точно не знаю, меня подполковник Тычук отправил. Велел вас привести.

– В радиорубку?

– Так точно. Вас в координационном центре ждут, – подтвердил Розочкин.

Бриг прошел к раковине, освежился и отправился в радиорубку.

В координационном центре сейчас находились человек восемь. В воздухе явственно чувствовалось напряжение. Полковника Ульяничева видно не было, зато подполковник Тычук был как будто бы везде.

Он быстро перемещался от одного монитора к другому и каждую минуту задавал один и тот же вопрос:

– Что нового? Нашли?..

Тычук увидел Брига, махнул ему рукой и сообщил:

– Похоже, наконец-то что-то началось.

– Что именно произошло? – вглядываясь в показания ближайшего монитора, спросил Бриг.

– Норвежское спасательное судно пропало со всех отслеживающих устройств, – сообщил Тычук.

– Как давно? – Бриг, как и всегда в экстремальной ситуации, старался быть краток.

– Час назад, – ответил Тычук.

– Почему меня сразу не подняли? – спросил майор и нахмурился.

– Посчитали, что это временное явление. Искажение сигнала, не более того, – пояснил Тычук.

– Что заставило передумать?

– Радиосвязь также нарушена, никакой реакции на вызов.

– Где они были в тот момент?

– Примерно в тридцати километрах от архипелага Земля Франца-Иосифа. Связисты готовят точный отчет, – сообщил подполковник Тычук.

Бриг кивнул и остановился возле центрального пульта, где один из связистов пытался переговорить с норвежским поисково-спасательным судном. Майор перекинулся парой слов с этим парнем, дождался прихода полковника Ульяничева, получил подробный отчет о пути следования пропавшего судна.

Уже через десять минут он собрал бойцов отряда «Шельф» в конференц-зале. Туда же пришли Ульяничев и Тычук.

– Ситуация сложилась такая, – разложив карту на столе, начал Бриг. – Второй эпизод норвежской стороны заключается в следующем. В пятидесяти морских милях от Земли Франца-Иосифа якобы терпит бедствие торговое судно. Норвежский спасатель «Свальбард» должен за трое суток обогнуть архипелаг, снять экипаж и доставить его к берегам Новой земли. Там этих людей должен встретить российский вертолет. Они через Диксон отправятся домой. «Свальбард» вышел из порта Лонгйира и двигался согласно плану учений. Судно миновало остров Рудольфа и прошло еще три десятка миль. После этого оно пропало с экранов компьютеров, выдающих информацию со всех отслеживающих устройств. Почти сразу же прервалась и радиосвязь. Создается впечатление, что все это было сделано намеренно.

– Мы считаем, что это и есть начало диверсионных действий американцев? – спросил Тол.

– Есть другие предположения?

Бриг ждал ответа от Тола, но вместо него заговорил Чип:

– Что с автоматической идентификационной системой?

– Сигнала нет. Ни единого, Чип, – предупреждая новые вопросы, отрезал Бриг. – Никакие другие суда поблизости не зафиксированы. Последнее сообщение с борта было получено после того, как судно миновало остров Рудольфа. С тех самых пор связисты пытаются что-то сделать, но пока безуспешно. Думаю, это у них и не получится. Пора вступать в игру нам, бойцы.

– Необходимо все тщательно обдумать, – проговорил полковник Ульяничев. – Оценить ситуацию, разработать план, просчитать возможные риски. Все-таки речь идет об иностранной державе, судно которой в данный момент находится в наших водах.

– План уже есть, – заметил Бриг. – Мы идем к архипелагу. Отправимся самолетом. Ни «Ми-8», он же «Терминатор», ни «Арктика 3Д» это расстояние не покроют. Да и ход у них довольно тихий, а нам нужно быть там как можно быстрее. Долетим часов за пять до поселка Нагурское, расположенного на Земле Александры, на базе возьмем вездеход и начнем искать судно.

– Почему на вездеходе? Можно вести поиск с воздуха, – предложил Ульяничев.

– Не получится, товарищ полковник, – возразил Бриг. – Воздушные суда чересчур заметны. Нам же нужно, чтобы этот инцидент оставался в тайне. По крайней мере до тех пор, пока мы не выясним, в чем тут дело.

– А вездеход тебе эту секретность обеспечит?

– Разумеется.

– Пусть так, но ты теряешь преимущество. Найти пропавшее судно с воздуха легко, а вот проделать то же самое с земли, это еще нужно умудриться, – предупредил полковник.

– И все же я рискну. Мы не знаем, каких ответных действий ждут от нас американцы, к чему они готовы, а к чему нет. Мне сейчас ясно одно. Если мы хотим выйти из этой ситуации победителями, то действовать нужно быстро и как можно незаметнее. Самолет готов, перебросить на борт оружие с вездехода – дело пяти минут. Даете добро на вылет, товарищ полковник? – решительно спросил Бриг.

– Ладно, отправляйтесь. Держите меня в курсе, – хмуро ответил Ульяничев. – С норвежской стороной общаться будем чуть позже. Этот вопрос я сам улажу. Удачи вам, майор.

Эти слова послужили сигналом для всех бойцов отряда «Шельф». Они гуськом потянулись из конференц-зала, обгоняя командира. В коридоре парни как по команде увеличили скорость и побежали к своим комнатам.

Спустя пятнадцать минут командир «Ил-38» уже запрашивал разрешение на взлет.

Шквалистый ветер налетал с севера, заливал палубу водой, засыпал колкими льдинками. Небо затянуло сплошной серой пеленой. До наступления темноты было далеко, но видимость стояла нулевая. Если в этой круговерти и можно было ориентироваться, то только по приборам.

«Хочешь плавать на авось, лучше сразу море брось», – любил приговаривать пират и охотник за приключениями Сверр Юхансен, знаменитый на всю Норвегию. Имя «Сверр» означает «дикий, беспокойный». Так оно на самом деле и было.

По преданию, Сверр отличался диким нравом и беспокойной душой. Ему никак не удавалось усидеть на месте. Тяга к приключениям все время понуждала его вступать в нелепые, а порой и опасные ситуации. Но эти же качества в конечном счете принесли ему известность и если не почет, то определенную долю уважения соотечественников.

Сейчас уже никто не мог сказать, каким образом Сверр со своей командой заполучил кучу золота. Это богатство подняло их на новую ступень иерархии, сделало дикаря Сверра правителем северного городка.

Зато все помнили, как он, рискуя жизнью, спас от неминуемого плена знаменитого в те времена князя, или, как тогда их называли, морского короля. Этот гордец возомнил себя непобедимым и решил с горсткой людей завладеть английскими землями.

Правдой ли это было или преданием, точно сказать уже никто не мог. Однако имя Сверра Юхансена среди моряков до сих пор было известно.

Риг Юхансен, капитан «Свальбарда», считал себя потомком Сверра. Он частенько рассказывал занимательные истории про своего знаменитого пращура членам корабельной команды.

Не меньше древних историй капитан любил повторять поговорку скандально известного предка, впрочем, считал ее уже не особо актуальной. В век компьютерных технологий и цифровой связи понятие «авось» как-то само собой упразднилось. Какой уж тут авось, если твое судно двадцать четыре часа находится под непрерывным наблюдением всевозможных приборов, расположенных как на борту, так и вне его, даже в космосе.

Поэтому Риг Юхансен ничуть не беспокоился, когда на палубу прибежал матрос, посланный связистами.

Капитан вооружился биноклем и внимательно вглядывался в ледяные просторы океана. Но он ничуть не беспокоился насчет выполнения задания, порученного ему. Сигнал с судна, кстати, тоже норвежского, условно терпящего бедствие, должен был поступить только через несколько часов. Времени для того, чтобы добраться до места происшествия в срок, было предостаточно.

В своей команде Риг Юхансен был уверен целиком и полностью. Ребята хорошо обучены, прекрасно подготовлены физически. Учения должны пройти идеально.

Судно только-только миновало остров Рудольфа и теперь легко шло вперед, рассекая волны и отбрасывая в стороны неопасные льдины. Что плохого может случиться в такой прекрасный день?

Однако новости, принесенные матросом, никак нельзя было назвать прекрасными. Юхансен выслушал доклад парня, отправленного к нему связистами, и нахмурился. В радиопузле произошло возгорание, закоротило оборудование, в результате чего связь с координационным центром была потеряна.

Юхансен тут же помчался в рубку. Она была полна дыма, но огня не было. Небольшое помещение наполняла вонь, похожая на ту, которую издают сгоревшие крыши. Это расплавилась синтетическая оплетка проводов.

– Что за дьявольщина! – прикрывая лицо рукавом, прокричал он связисту. – Локи, что у тебя тут творится?

– Виноват, господин капитан. – Локи подскочил на месте, развернулся лицом к Юхансену.

– Вижу, что виноват. Не о том спрашиваю. Как это произошло?

– Усилитель ни с того ни с сего взял и задымился, – ответил Локи и виновато потупился. – Я потянулся, хотел рубильник опустить, но не успел. От усилителя и весь пульт пошел. Вон как его повело, точно паралитика согнуло. – Парень сокрушенно покачал головой, указывая на панель пульта управления.

– Кто проверял исправность оборудования перед выходом? – спросил Юхансен и грозно сдвинул брови.

– Господин капитан, все было в норме, я уверен. Тесты я сам проводил, не бездельничал! – воскликнул Локи, прекрасно понимая, на кого обрушится гнев капитана.

– Выйдем, – приказал тот. – Тут дышать нечем, пусть проветрится.

Риг Юхансен вышел на палубу. Сильно расстроенный Локи следовал за ним по пятам.

К рубке уже бежал помощник капитана Фолквер Ольсен. Он был на десять лет старше Юхансена, на добрых двадцать килограммов тяжелее и лишь в росте уступал здоровяку Ригу.

Юхансен Фолквера не любил, вынужденная совместная служба тяготила его, но избавиться от помощника, навязанного ему, он никак не мог. Риг подозревал, что и Фолквер относился к нему не лучше. Для него оставалось загадкой почему тот не воспользовался своими весьма обширными связями, чтобы выторговать себе местечко потеплее.

Единственное предположение капитана сводилось к тому, что Фолквер желал засветиться на международных учениях, поставить лишнюю галочку в своей анкете. Конечно, Риг не очень хорошо знал Ольсена, но для того чтобы понять, насколько тот амбициозен и самолюблен, много времени и не требовалось.

– Все хорошо, господин капитан? – Фолквер Ольсен обратился к Юхансену подчеркнуто учтиво и официально.

Он всегда говорил с ним именно так.

– Ничего нет хорошего в сгоревшей рубке, Фолки.

Ольсен обращался к капитану неизменно вежливо. С таким же упорством Риг не упускал возможности выразить помощнику свое пренебрежение. Если бы его спросили, зачем он это делает, то он вряд ли смог бы ответить.

В какой-то степени ему было стыдно за свое поведение. При других обстоятельствах Юхансен назвал бы это ребячеством. Он много раз давал себе слово, что впредь в общении с Ольсеном будет корректным, сухим и официальным. Но при каждой новой встрече все повторялось. Именно Ольсен был сух и официален, а Риг выходил из себя от одного вида помощника.

Вот и сейчас он не сдержался и назвал Ольсена уменьшительной формой имени. Все знали, что тот терпеть этого не мог. Любому другому члену экипажа Ольсен мигом заткнул бы это оскорбление обратно в глотку, но ведь Риг был капитаном. Для моряка это все равно что бог. С ним, как известно, люди не спорят, ему не указывают, и вообще, принимают от него все в том виде, в котором тот предпочитает выдавать. Принимал и Фолквер Ольсен. При этом лишь голос его становился суше, а речь – официальнее.

– Что? Рубка сгорела? – Ольсен метнул взгляд в дверной проем, откуда все еще выходила тонкая струйка дыма. – Пожар уже потушен? Я не слышал тревоги.

– Ее и не было, Фолки. Будь это не так, ты бы уже здесь не стоял, – проворчал Риг, скосил глаза на подоспевшего Локи и заставил-таки себя сменить тон: – Вот этот парень сейчас все нам расскажет.

– Да я уже все рассказал. – Локи пожал плечами. – Усилитель вспыхнул. Пока я тянулся к рубильнику, расплавилась проводка общего пульта. Центральный монитор вышел из строя и не принимает сигнал.

– Вы передали сообщение в координационный центр? – обратился к Локи Фолквер. – Там должны знать, как нам помочь.

– Но рация не работает, – виновато произнес Локи. – Это я и пытался сказать вам, господин капитан. Мы полностью потеряли связь с материком.

– Что значит «полностью»? – не поверил Юхансен. – Запустите резервный усилитель, восстановите проводку и возобновите связь с координационным центром. Немедленно, матрос!

Локи только рад был убраться подальше от гнева капитана. Он, согласно уставу, вытянулся в струнку, прокричал последнюю фразу приказа и нырнул в трюм.

На палубе остались Юхансен и Ольсен.

– Как же все это неудачно, – произнес помощник, понизив голос так, чтобы слышать мог только капитан. – В самый ответственный момент. Нужно продумать, каким образом подать сигнал нашему судну, терпящему бедствие, в том случае, если Локи не удастся восстановить оборудование.

– А вот меня больше интересует другой вопрос. Как такое вообще возможно? Корабль готовили к походу лучшие специалисты, и не один день, между прочим. Неужели ты всерьез думаешь, что они могли что-то упустить?

– Факты говорят сами за себя, – многозначительно произнес Ольсен. – Быть может, стоит воспользоваться сигнальными ракетами? Выпустим в воздух несколько штук, спустим шлюпки на воду и будем ориентироваться на такой же ответный сигнал.

– Ракеты – это конечно же хорошо, только вот в таком тумане вряд ли их увидит хоть кто-то из экипажа судна, терпящего бедствие, – заявил Юхансен.

– Да, туман действительно очень плотный, – озабоченно произнес Фолквер. – И откуда он только взялся? Еще минуту назад его не было. Господин капитан, разрешите пойти к синоптику, узнать его прогноз. Что-то очень уж не нравится мне этот туман.

– Ступай, Фолки, – Юхансен рад был избавиться от помощника хотя бы на время.

Фолквер ушел. Капитан остался на палубе с неизменным биноклем на шее. Сейчас этот прибор особой пользы принести не мог, туман опускался все ниже. Юхансен по опыту знал, что не пройдет и двадцати минут, как он станет настоящей проблемой для судна, потерявшего связь с землей.

Так и случилось. К тому времени как Фолквер вернулся, палубу накрыло серое мокрое покрывало. Влага липла к лицу, забиралась за воротник, впитывалась в одежду и волосы, собиралась в крупные капли на перилах фальшборта. Леера набухли. Ветер пару раз зло ударил по обшивке корабля.

Взглянув в лицо Фолквера, Юхансен понял, с чем тот пришел.

– Корабельный синоптик передает вам штормовое предупреждение, господин капитан, – проговорил помощник.

Суровый Северный Ледовитый океан преподнес морякам очередной сюрприз.

– Господин капитан, нужно решать, – деловито продолжал Ольсен. – Передать сигнал в координационный центр мы не можем, о нашем местонахождении им ничего не известно. Через два-три часа они забеспокоятся. Значит, нам необходимо как можно быстрее выйти к судну, условно терпящему бедствие. Тамошний радист сообщит в центр о нашей проблеме.

– Планируешь поскорее вернуться домой? Это ведь твое последнее задание на учениях, верно? – спросил Юхансен и усмехнулся. – Не выйдет, Фолки. Нам придется отложить выполнение спасательной операции, пока не будут восстановлены средства связи. Мы пойдем на базу, простои́м там столько, сколько нужно, и сделаем вторую попытку. Уверен, российская сторона нас поддержит, да и американцы не будут возражать.

– Вы хотите развернуться прямо сейчас, когда цель так близка? – Ольсен даже побледнел от волнения. – Нет, этого нельзя делать! Подумайте еще раз, господин капитан. Нам осталось пройти каких-то двадцать миль, от силы тридцать. Неужели мы пойдем назад?

– Это не обсуждается, Фолки! – заявил капитан. – Иди сообщи команде. Погода ухудшается. Ты сам сказал мне, что наш синоптик шторм пророчит. Не мешкай, Фолки, время не на нашей стороне.

– Но до места условного крушения нашего судна остается всего час хода. Непогода не успеет разбушеваться, а мы уже все закончим. Только представьте, как будут удивлены члены Арктического совета, когда узнают, что вы сумели с блеском провести спасательную операцию в осложнившихся погодных условиях, да еще и не имея связи. Это будет настоящий триумф, капитан. Именно ваш!

Юхансен отступил на шаг от Фолквера, смерил его презрительным взглядом и едва сдержался, чтобы не плюнуть тому под ноги.

Потом капитан облокотился на фальшборт и заговорил:

– Полагаю, ты ждешь ответа, Фолквер? Что ж, ты его получишь, правда, боюсь, вряд ли он придется тебе по душе. Значит, ты считаешь, что нам следует продолжить учения, несмотря ни на что? Я правильно тебя понял?

– Так точно, капитан, – заявил Ольсен, но голос его при этом звучал настороженно.

– И желаешь ты этого исключительно ради того, чтобы прославить мое доброе имя в веках, так? – Юхансен вытянул руку в протестующем жесте. – Не нужно сотрясать воздух. Это риторический вопрос, Ольсен. Ответ на него знаем и я, и ты. Мой триумф тут ни при чем. Тебе просто хочется выслужиться. Ты всегда мечтал об этом. А тут такой удобный случай. Ведь ты при любом раскладе окажешься в дамках, да, Ольсен? Пойди я у тебя на поводу, рискни судом и людьми, потеряй все, и моя песенка спета. На моей карьере можно будет ставить крест, а ты, Ольсен, станешь первым претендентом на мое место. В случае победы ты тоже получишь свою долю лавров. Ты ведь как-никак мой помощник. Если я победил стихию, спас людей, то ты уж непременно приложил к этому руку. Разве может быть иначе? Уйди, Ольсен. Мне противно на тебя смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.